

Это была своего рода "забава для мастеров обучения" - рабочие тетради эффективнее денег.

Бай Сюньинь колебалась и снова спросила: [Я действительно могу забрать тетрадь домой?]

Лоинь просто общался с ней, как будто принёс ей что-то интересное, вновь кивнув с улыбкой:

- Завтра в это время приходи в библиотеку с задачей.

Ошеломленно, девушка затаенно глядела на него, но всё же медленно кивнула. Как наркоманка не может отказаться от наркотиков, так и она не могла отказаться от вопросов, которые не поддавались решению.

Глядя на её воодушевлённый взгляд, пока она перелистывала тетрадь, он не знал, плакать ему или смеяться - он сидел перед ней, но, кажется, тетрадь девушка оценила выше него самого!

Лу Е был действительно прав, говоря, что эту девушку трудно добиться.

Просто Лоинь не желал так легко сдаваться.

Он постучал тонкими пальцами по столу и спросил Сюньинь:

- Интересно?

Разумеется, как он и ожидала, она послушно кивнула.

Тогда парень приподнял брови:

- Я сижу перед тобой, но ты меня игнорируешь. Одноклассница Бай, ты меня ненавидишь?

Неожиданно девушка осознала, что несправедливо обидела его. Выйдя из состояния ступора, она энергично покачала головой и тут же написала на бумаге: [Нет!]

Чтобы выразить свое несогласие, Сюньинь впервые использовала восклицательный знак во время своего письменного общения.

- Хорошо, не стану тебя больше дразнить, - плечи Лоиня слегка дрогнули, и его стройная фигура поднялась, немного нависнув над ней: - До завтра.

Прихватив школьную сумку, он пришел и ушел так же свободно, как порыв ветра - просто и элегантно.

Бай Сюньинь безучастно смотрела на изящную спину парня. Если бы не тетрадь по практике в ее руке и не чистый сандаловый аромат, все еще витавший вокруг нее - запах принадлежал Лоиню - она бы подумала, что их встреча ей приснилась.

В тишине библиотеки только она и солнечный свет составляли друг другу компанию. В летние дни каникул у Сюньинь действительно возникло ощущение, что она находится в призрачном сне.

С тех пор как в библиотеке было заключено их соглашение о возврате денег за обучение, Лоинь просил ее встречаться две или три раза в неделю, и место встречи по-прежнему находилось в библиотеке. Он приставал к Сюньинь, чтобы она помогла ему решить один вопрос за другим. Соответственно, она всегда беспокоилась, что не прочитала все вопросы в его тетради, и не отказывала Лоиню, поэтому продолжала учить его день за днем.

«Ладно, оплата не так уж страшна. Можно немного поучить Лоиня», - самое неудобное оставалось то, что она не могла говорить, письменно объясняя ему задачи.

Но каждый раз, когда она приходила в библиотеку, Лоинь всегда внимательно «слушал» ее пояснения, подперев голову одной рукой, и с улыбкой смотрел на нее. Иногда он бессознательно увеличивал их близость... и заставлял Сюньинь чувствовать себя смущенной.

Это не раздражало, просто она ощущала непривычную ей неловкость.

Когда девушка училась в средней школе, то разговаривала нормально и не стеснялась мальчиков, обращающихся к ней с какой-то просьбой. Но с тех пор, как она потеряла дар речи, перешла в третью среднюю школу и испытала некоторые не очень приятные вещи в виде буллинга... Бай Сюньинь стала более чувствительной к вниманию парней.

Тем более, что перед ней сидел Юй Лоинь!

Неловкость лишь сильнее сковывала её...